

– Эта эссенция от кучерявого бабуина... – Одри на миг растерялась, не могла понять, имеет в виду мистер Мир настоящего бабуина или кого-то, кого нельзя назвать человеком.

В Королевстве Лоэн кучерявыми бабуинами обычно в шутку кликали тех, кто не блистал интеллектом.

– Похоже, мистер Мир не желает дальше распространяться. Ну, хорошо, буду считать, что это и вправду от настоящего кучерявого бабуина... – Одри больше не выводывала, и спросила только:

– Не заводил ли поиск следов дракона Разума в такие места, где существует традиция почитания драконов?

– Но разве вы не обнаружили, что дракон Разума живёт в море коллективного бессознательного местных жителей? И ради собственной безопасности предпочли покинуть то место? – отвечала Каттля.

– Вы вернулись? – предположила Фос.

Одри покачала головой.

– Нет, я давно покинула тот край. Только вот недавно до меня дошли слухи. Археологическая экспедиция вошла в одну из деревень той местности. И вдруг один член команды ночью лишился рассудка, а эта душевная болезнь, похоже, оказалась заразной. Остальные по очереди сошли с ума и поубивали кто друг друга, кто сам себя. В итоге не выжил ни один.

Алгер едва собрался что-то сказать, как заговорила Каттля:

– Очень похоже на дракона Разума.

– У меня в этом никаких сомнений. Мне лишь любопытно, останется ли дракон Разума в том месте, – поделилась своими мыслями Одри.

– Нет, – в унисон отвечали Алгер и Каттля.

А Шут-Клейн в конце их длинного бронзового стола проследил связь кое с чем ещё.

"Якорь" божеств!

Клейн подозревал, что местная традиция почитания драконов – "якорь" для стабилизации состояния дракона ума!

– Пока такие традиции не прервались, этому дракону Разума, скорее всего, не нужно беспокоиться насчёт проблемы "якоря". Посему, покинув какое-то одно место, он может спрятаться в море коллективного бессознательного в новом месте. Дракону не нужно рисковать, входя в те или иные сновидения, дабы создать веру. Так у трёх Церквей неостанет наводок, чтобы найти дракона. Они всё же в этих областях не знатоки. Даже с нужными Запечатанными Артефактами они в лучшем случае смогут лишь войти в море коллективного бессознательного или силой выгнать дракона Разума... А вот Психологические Алхимики, может, и сумеют что-нибудь выяснить... – Мимоходом подумав так, Клейн велел Миру сказать:

– Традиция почитания драконов весьма благотворна для укрепления состояния дракона. Можно сделать так, чтобы люди это помнили. Если происходят какие-то масштабные перемены, то это означает, что дракон Разума создаёт подобные традиции в другом месте.

Он поначалу хотел оговориться, что подозревал ангела в этом драконе Разума – ангела, достигшего Последовательности 2, но при зрелом размышлении счёл, что нельзя это доподлинно установить.

– И вправду, когда люди достигают Последовательности 2 и доходят до уровня ангела, им требуется "якорь веры", чтобы уберечь себя от сумасшествия. Но это дракон в истинном смысле слова, древнее существо-Потусторонний. Безумие его унаследовано от предков, и пусть даже от него очищаются и оно слабее в каждом новом поколении, дракону явно легче потерять себя, чем людям. Потому это Последовательности 3, а то и 4 нужен "якорь" для сопротивления их склонности терять контроль.

– Та народная традиция способствует укреплению состояния дракона? – спросила Одри в недоумении и сомнении.

– Да, – ничего не объясняя, лишь дал утвердительный ответ Мир.

Одри невольно обратила взор в противоположный конец длинного бронзового стола. И начала раздумывать, не посоветоваться ли ей с мистером Шутом и не заплатить ли необходимую стоимость.

Заметив это, Шут-Клейн огляделся и сказал с усмешкой:

– Почему вы думаете, что разные божества желают распространять веру в них?

– Это... Это потому что Бог так любит мир... – Всплыл в сознании Одри стандартный ортодоксальный ответ.

И затем уже она, Алгер, Каттлея и прочие участники додумались до следующего ответа:

- Укрепление своего состояния!

- Не может быть.... - Тут Фос почувствовала, что ей не хватает серого вещества. Как бы искусна она ни была в сочинении историй, ничего подобного никак бы не выдумала!

- Только представим себе: такое может быть. Нет, нельзя исключать, что мистер Шут лишь оговорился об одной из предположительных причин - "Он" тайком подтачивает могущество Повелителя Штормов... Это связано с божественным состоянием? Нужно мне об этом когда-нибудь посоветоваться с Её Величеством... - Каттлея поправила на переносице очки.

Алгер же прежде видел ту картину, и когда услышал о подобных делах, уже не испытал того чувства парализующего страха, а стал размышлять, почему вера может укрепить состояние существа-полубога.

Остальные члены клуба, включая Деррика, слегка ужаснулись. В услышанном они почувствовали какое-то кощунство. Слишком глубоко вдумываться в это они не смели и не решались вымолвить ни слова.

То было дело с участием не только злых богов, таких, как Истинный Творец. Тут была тесная связь с семьёй ортодоксальными божествами и существованием Творца Серебряного Града!

Шут-Клейн больше ничего не говорил, внешне предельно расслабившись, позволял им сохранять молчание.

Прошло секунд десять, и Одри, натянуто улыбнувшись, проговорила:

- Это всё, с чем я в недавнее время столкнулась.

Она имела в виду, что с её стороны это всё, и теперь наступает очередь остальных!

Фос и Эмлин не встречали за последнее время ничего достойного упоминания на этом собрании, и покачали головами - сказать, мол, нечего.

Вампиру, конечно, на самом деле хотелось прихвастнуть своей победой в охотничьем состязании, за которую он получил перстень, изготовленный Старейшиной.

Алгер на миг призадумался и взглянул на Германа Воробья.

- Можно ли показать ту картину всем?

Он был уверен, что картина напрямую связана с некоторыми делами, что творились в Полуденном Граде и Дворе Короля-Гиганта. Она дала бы Солнцу какое-то представление о том, что можно обнаружить и встретить в Серебряном Граде, если тот будет продолжать исследовать. Это бы его заранее предостерегло, позволило избежать опасности. И именно поэтому лучше было решиться показать другим, чем оставить при себе.

- Ничего не имею против, - велел Миру ответить Клейн, у которого были похожие соображения.

- Какая же картина... Кажется, она очень важна... Это та, которую мистер Висельник и мистер Мир увидели, когда вместе искали карту Тирана? - Одри стала с любопытством выжидать.

На Алгера, получившего одобрение мистера Шута, сразу устремились взгляды, и он колдовством вызвал картину, где Творца Серебряного Града пожирают Короли Ангелов.

Кровавая, зловещая, ужасающая и мрачная картина вмиг ошарашила участников клуба Таро. Даже знающая Каттлея тут же лишилась способности связно мыслить.

- Кто они? Что они делают? Какой-то чересчур уж жестокий обед, верно? Мы, Кровные, не делаем подобного с Четвёртой Эпохи... Мы уважаем жизнь и только пьём кровь... - Эмлин был совершенно ошеломлён увиденным. Поскольку он не видел те шесть статуй в тюдоровских развалинах, и не узнавал, кто эти трое.

Некогда, когда Мир показал шесть статуй, он ещё не вступил в Клуб Таро.

Однако Эмлин узнал жертву по сверкающему кресту, то был, вероятно, возможно, скорее всего, Творец Серебряного Града, легендарный древний бог солнца. В предыдущее отделение свободного обмена Солнце показал всем соответствующие символы и Священный Знак Господа, сотворившего всё.

- Э-это не те ли Вечно Палящее Солнце, Повелитель Штормов и Бог Знаний и Мудрости, о которых однажды поведал мистер Мир? И почему "Они" едят человека? Нет же, это "Они" с таким наслаждением пожирают древнего бога солнца, Творца Серебряного Града! - Одри онемела и каким-то чутьём заподозрила, что кто-то исказил или опорочил образы ортодоксальных божеств.

Фос, дрожа от страха, всё же ощущала в этой исполненной тьмы и зла картине некую эстетику и высокую художественную ценность.

Про себя она уже придумала название, заголовок для картины: "Тайная Вечеря"!

Каттлея никогда прежде не видела статуй шести божеств, знала только древнего бога солнца. Она невольно нахмурилась и выпалила:

- Короли Ангелов?

- Да, по крайней мере, трое, - без тени сомнения сказал Алгер. Но не знал точно, кто был тот младенец, что сидел в теле Творца Серебряного Града.

Говоря, Алгер взглянул на Деррика и заметил, что глаза юноши остекленели, и о чём он думает, оставалось загадкой.

В этот миг душу Деррика переполняли скорбь и отчаяние.

Он был уверен, что поедаемый - это Творец, в которого верил Серебряный Град. И в троих, что сидели вокруг, узнал Вечно Палящее Солнце, Повелителя Штормов и Бога Знаний и Мудрости!

Оттого заподозрил, что сюда подходит название "Земля, забытая Богами".

В различных древних книгах Серебряного Града подчёркивалось, что Бог покинул эту землю по каким-то причинам. И оттого жители её стали Народом Тьмы, следовательно, коль скоро каждый от всего сердца покается и взмолится о прощении, то наступит день, когда Бог по-настоящему вернётся, чтобы озарить весь мир солнечным светом.

- Нет, это не так, никакие раскаяния и мольбы о прощении не искупят Серебряный Град... - Про себя пробормотал Деррик. - Потому что Бог мёртв. Он съеден, и никогда не возродится...

Это означало, что жалкие попытки и надежда Серебряного Града были лишь миражом, несбыточной мечтой.

После долгой паузы Одри проговорила, пытаясь убедить саму себя:

- Это искажение легенды о том, как те три бога родились из души Творца?

- Три бога? - У Каттлеи и Эмлины, угадавших общий смысл картины, одновременно сузились зрачки.

- Возможно, но вот этого младенца никак не объяснить, - отвечал Алгер.

Затем он молча взглянул на мистера Шута и понял, что эта внушительная сущность не намерена говорить - "Он" лишь молча наблюдал.

Молчала Одри, и остальные члены клуба Таро тоже не произнесли ни слова.

Молчание длилось, пока Алгер не рассеял картину и не обратился к Деррику с вопросом:

- Вы расследовали дело, касающееся усыпальницы вашего бывшего Главы?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2494688>